

ДИКАЯ НОЧЬ МЕЛА ГИБСОНА

Моск. правда. — 1994. — 5 марта. — С. 5.

“А ведь он женат!” — ханжески ахали газетчики. И тем не менее известный под кличкой Mad Max (Безумный Макс) австралийский актер Мел Gibson (Mel Gibson), 38, переспал с 24-летней официанткой. Почти на глазах у целого городка. Более того, он пытался соблазнить двух подружек официантки от голливудского напора провинциальной американочки. В пуританской Америке случившееся оценено как беспредел. Хотя чего, казалось бы, такого?

Дело было так. Мел отправился отдыхать в небольшой калифорнийский городок Модесто (Modesto, CA). Когда он посетил местный бар (Easy Street Bar), туда стянулось примерно 1800 поклонников поглазеть на красавчика, известного всему миру в основном по блистательной роли в трех “сериях” великолепного “Смертельного оружия” (Lethal Weapon). Вечеринка закончилась разбитой камерой городского фотокара. (Так тебе и надо, сволочь!)

На следующий вечер опохмелившийся Gibson выбрал в качестве очередного drink-объекта дискотечный зал симпатичного отеля Red Lion Inn (где мне и самому довелось неслабо напиться минувшей осенью в компании легендарного спортивного журналиста Пети Спектора, приехавшего в Штаты на жеребьевку чемпионата мира по футболу. Свидетельствую: местечко уютное и располагающее к сердечной пьянке и легкому разврату. У голливудской знаменитости, конечно, нет такой закалки, как у сожурналистов; вот он и не устоял. Ну да ладно).

В десять вечера актер, лихо сняв официантку Анджелу (Angela Yow) и ее подружку (девушки арендуют квартир-

ку на пару), отправился в японский ресторан Miki. Там красавчик Мел оттянулся по полной программе. Рухнув на колени перед смущающейся милашкой, он промурлыкал:

— Дорогая, я просто обожаю твои туфельки.

Когда атакованная, пльборов смущение, выдохнула свое “спасибо”, Gibson мотанул шикарную шевелюрой:

— Нет, ты не понимаешь. Я ДЕЙСТВИТЕЛЬНО полюбил твои туфли. Я, видишь ли, туфельный фетишист. Обожаю дамские ножки. И туфельки меня возбуждают.

С этими словами Gibson вцепился в девичью ногу и сдернул вожделенную обувь со слегка вспотевшей ступни. Затем, смачно нюхнув фетиш, воздел глаза к небу и простонал:

— О, вот это запах что надо, я весь тащусь.

Но это не все. Кинзвезда по имени Мел носилась по залу на карачках, не выпуская туфлю из зубов и всячески изображая вдохновенного пса (артист!). Время от времени Gibson лаял.

Дальше — больше. Налив в обувь водки (замечу, не виски или джина там какого), он опрокинул “бокал” в свой красивый, чувственный рот. И принялся целовать пятку совсем уже растерянной шатенки. Не удовлетворившись, Мел схватил зубами каблук, начал делать вид, что сосет его. Девушку, говорят, как ветром сдуло.

Но народный артист Австралии не собирался преследовать ее: в зале было много других симпатяг. Схватив одну из них, он ловко развернул ее задом, страстно прижался и громко спросил:

— Эй, малышка, не хочешь попро-

бовать мое настоящее “смертельное оружие”?

Вырвавшись, счастливица в слезах убежала “по направлению к сортиру”. Вскоре Gibson уехал в компании девиц.

По словам Анджелы, этой ночью Gibson добил себя бутылочкой шампанского Dom Perignon:

— Мел устроил такую возню, что проснулся мой папашка Фред (Fred).

Если верить красочному изданию The National Enquirer, Фред, вызво-

нив своего секретаря, выгнал-таки Gibsona. “Я скажу всего лишь одно — это забываемо, когда кинозвезда нагишом бегаёт по твоему дому”, — ухмыляется старик.

Вскоре Gibson с Анджелой и двумя ее подружками переместились в их тихую квартиру. Там Мел стал упорашивать их:

— Давайте ляжем вчетвером, покувыркаемся.

Согласилась только соседка Анджелы, после чего актер с ней и уеди-

нился. По ее оценке, “Мел самый сексуальнейший из мужиков, он в полном порядке (tip top), я хотела, чтобы ночь не закончилась”.

После шумного уик-энда в Модесто, Gibson вернулся в Лос-Анджелес “другим человеком”. Именно так охарактеризовал ситуацию мой знаковый журналист Джим Провензано (Jim Provenzano) из сан-францисского еженедельника “Б.А.Р.” (B.A.R. — Bay Area Reporter). Он деликатно посоветовал мне не пользоваться сомнительными источниками и не описывать события, свидетелем коих я не являлся. Но зато любезно помог связаться с прославившейся Анджелой. Она сдержанно уверила меня, что, вообще говоря, жалеет о случившемся. И что с Gibsonом виделась после “тех событий” лишь однажды. Он де приезжал в Модесто специально, чтобы извиниться перед ней и ее родителями. За что? Не понять этих американцев.

С любимым актером, врать не буду, мне поговорить не удалось. Однако его жена Робин (Robin) сказала мне, что большого значения этому приключению не придает. Со всяким, мол, случиться может. Однако, добавила, отдыхать они с тех пор ездят вместе. Прихватывая шестерых своих детей. Мел бросил пить, вступив в организацию Анонимных (ни фига себе?) алкоголиков.

И правильно. Потому что мешать водку с шампанским — значит, подвергнуться риску развода. Закон Gibsona.

А газетчики, так они во всем мире твари редкостные, им только повод дай. Вот Gibsony теперь давать не будут. Наверное.

Eugene D.

